

St John's Church News No 38: July-August 2012

**ЦЕРКОВЬ СВТ. ИОАННА ШАНХАЙСКОГО
ST JOHN'S RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
Military Road, Colchester, Essex CO1 2AN**

His Holiness Kyrill, Patriarch of Moscow and All the Russias
Most Rev. Metropolitan Hilarion, First Hierarch of ROCOR
Very Rev. Mark, Archbp of Berlin, Germany and Great Britain

For this newsletter in electronic form: www.orthodoxengland.org.uk/zchurchnews.htm

Confession and Contact / Исповедь: о. Андрей / Fr Andrew: T: 01394 273820 / E: frandrew_anglorus@yahoo.co.uk / W: www.orthodoxengland.org.uk

Русская Школа / Russian School: Lyudmila Pavlova: Tel: 07518 842319 / plyudmyla@googlemail.com

Facebook: [Christian Orthodox group in Colchester.](#)

Сторож / Caretaker: Paul Hopkins, 69, Military Road

Расписание Богослужений / Services in July-August

Sunday 1 July

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 7 July

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 8 July

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 14 July

5.30 pm: No Vigil because of talk at the Orthodox Conference in Portsmouth /
Всенощного бдения не будет из-за доклада на православном съезде в Портсмуте

Sunday 15 July

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 21 July

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 22 July

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

**PLEASE NOTE THAT THE NEXT SERVICE AFTER SUNDAY 22 JULY IS ON
SATURDAY 18 AUGUST. IN CASE OF EMERGENCY, PLEASE CONTACT ME
ON 00 33 240 283 791**

**СЛЕДУЮЩЕЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ ПОСЛЕ 22 ИЮЛЯ СОСТОИТСЯ В
СУББОТУ 18 АВГУСТА. В СЛУЧАЕ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ
ЗВОНИТЕ МНЕ НА НОМЕР 00 33 240 283 791**

Saturday 18 August

5.30 pm: Vigil of the Transfiguration of Our Lord / Всенощное бдение праздника
Преображения Господня

Sunday 19 August: The Transfiguration / Преображение Господне

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 25 August

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 26 August

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Monday 27 August

5.30 pm: Vigil of the Dormition of the Mother of God / Всенощное бдение праздника
Успения Пресвятой Богородицы

**Tuesday 28 August: The Dormition of the Mother of God / Успение Пресвятой
Богородицы**

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Baptisms in June / Крестины в июне

2 June: Antonia Gabriela Racolta

9 June: Vasily Sinakovs

14 June: Alexander Body

NEWS

Church

You will remember that in April we had the front of the Church painted. In May we had the Hall exterior repaired and painted and also received the six icons for the chapel iconostasis. These were painted in Moldova by the same iconographer who painted the 35 icons of the main iconostasis (see the last two pages of this newsletter). At the same time our electrician changed the 16 light bulbs in the Church from yellow to white, providing better light, tested electrical equipment and improved the electricity supply in the Hall kitchen. These improvements cost us £6,550 altogether.

In late May we had the first part of our Bell Sound Machine installed, which means that we now hear bells, as you will have heard at services. We sincerely thank a Russian parishioner, Irina X, for her help (I will not embarrass her by mentioning her surname), who donated £1200 towards this. If others are able to help with the costs, we will of course be very, very grateful. Once the rest of the machine is fitted, we shall hear bells as in Russia, the only church in this country to have this system.

We have a number of other projects in mind for the longer-term future. These are to have the other three outside walls of the Church painted, the tarmac around the Church resurfaced (475 square metres) and new flooring for the 430 square metres of the Church which is not carpeted. We have been given approximate estimates and think that all this will cost at least £25,000. We believe that this could be done over the next three to four years. In the longer term, we would also like to extend St John's Hall, which is only 100 square metres at present, and replace the lighting system in the Church with chandeliers. We will be patient.

Metropolitan Hilarion and our Patronal Feast

As you will remember, Metropolitan Hilarion of Volokolamsk was due to visit us on our patronal feast on 30 June, as agreed last November. Unfortunately, he had to cancel his visit on 15 June. However, we are seeing Fr Vladimir and a group of pilgrims from our London church in Harvard Road. Their presence is a great joy to us and we warmly welcome them.

Syria

Please pray for Lia, our only parishioner from Syria, whose father is a doctor in Damascus. The rest of her family live all over Syria, where the Civil War is raging.

British Citizenship

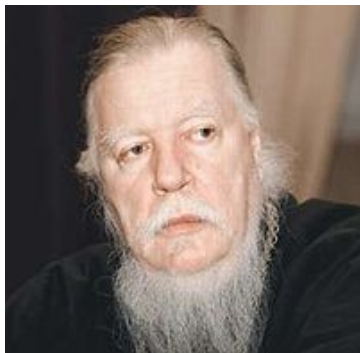
Congratulations to Valentina Saura who received her British Citizenship on Thursday 7 June at a ceremony at Chelmsford County Hall, at which Fr Andrew and Matushka were present. Fr Evgeny Selensky and family received their British Citizenship on 13 June. Congratulations to all!

Начало Петрова поста

Протоиерей Димитрий Смирнов

Источник: [*Православие и современность*](#)

[*20 июня 2011 г.*](#)

[*Протоиерей Димитрий Смирнов*](#)

Если у человека спросить: «Как ты думаешь, какой самый страшный грех?» – один назовет убийство, другой воровство, третий подлость, четвертый предательство. На самом деле самый страшный грех – это неверие, а уж оно рождает и подлость, и предательство, и прелюбодеяние, и воровство, и убийство, и что угодно.

Грех не есть проступок; проступок является следствием греха, как кашель – это не болезнь, а ее следствие. Очень часто бывает, что человек никого не убил, не ограбил, не сотворил какой-то подлости и поэтому думает о себе хорошо, но он не знает, что его грех хуже, чем убийство, и хуже, чем воровство, потому что он в своей жизни проходит мимо самого главного.

Неверие – это состояние души, когда человек не чувствует Бога. Оно связано с неблагодарностью Богу, и им заражены не только люди, полностью отрицающие бытие Божие, но и каждый из нас. Как всякий смертный грех, неверие ослепляет человека. Если кого-то спросить, допустим, о высшей математике, он скажет: «Это не моя тема, я в этом ничего не понимаю». Если спросить о кулинарии, он скажет: «Я даже суп не умею варить, это не в моей компетенции». Но когда речь заходит о вере, тут все имеют собственное мнение. Один заявляет: я считаю так; другой: я считаю так. Один говорит: посты соблюдать не надо. А другой: моя бабушка была верующей и она вот так делала, поэтому надо делать так. И все берутся судить и рядить, хотя в большинстве случаев ничего в этом не понимают.

Почему, когда вопросы касаются веры, каждый стремится обязательно высказать свое дурацкое мнение? Почему в этих вопросах люди вдруг становятся специалистами? Почему они уверены, что все здесь понимают, все знают? Потому что каждый считает, что он верует в той самой степени, в которой необходимо. На самом деле это совершенно не так, и это очень легко проверить. В Евангелии сказано: «Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет». Если этого не наблюдается, значит, нет веры даже с горчичное зерно. Так как человек ослеплен, то он считает, что верует достаточно, а на самом деле он не может совершить даже такой пустяк, как сдвинуть гору, которую и без веры сдвинуть можно. И из-за маловерия происходят все наши беды.

Когда Господь шел по водам, Петр, который никого на свете не любил так, как Христа, захотел прийти к Нему и сказал: «Повели мне, и я пойду к Тебе». Господь говорит: «Иди». И Петр также пошел по водам, но на секунду испугался, усомнился и стал тонуть и воскликнул: «Господи, спаси меня, я погибаю!» Сначала он собрал всю свою веру и, на сколько ее хватило, на столько он и прошел, а потом, когда «запас» иссяк, стал тонуть.

Вот так же и мы. Кто из нас не знает, что Бог есть? Все знают. Кто не знает, что Бог слышит наши молитвы? Все знают. Бог всеведущ, и, где бы мы ни были, Он слышит все слова, которые мы произносим. Мы знаем, что Господь благ. Даже в сегодняшнем Евангелии есть подтверждение этому, и вся наша жизнь показывает, как Он к нам милостив. Господь Иисус Христос говорит, что, если наше дитя просит хлеба, неужели мы дадим ему камень или, если просит рыбу, дадим ему змею. Кто из нас может так поступить? Никто. А ведь мы люди злые. Неужели это может совершить Господь, Который благ?

Тем не менее мы все время ропщем, все время стонем, все время то с одним не согласны, то с другим. Господь нам говорит, что путь в Царствие Небесное лежит через многие страдания, а мы не верим. Нам все хочется быть здоровыми, счастливыми, мы все хотим на земле хорошо устроиться. Господь говорит, что только тот, кто пойдет за Ним и возьмет свой крест, достигнет Царствия Небесного, а нам это опять не подходит, мы снова настаиваем на своем, хотя считаем себя верующими. Чисто теоретически мы знаем, что в Евангелии содержится истина, однако вся наша жизнь идет против нее. И часто нет у нас страха Божия, потому что мы забываем, что Господь всегда рядом, всегда на нас смотрит. Поэтому мы так легко грешим, легко осуждаем, легко человеку можем пожелать зла, легко им пренебречь, оскорбить его, обидеть.

Теоретически нам известно, что есть вездесущий Бог, но наше сердце далеко отстоит от Него, мы Его не чувствуем, нам кажется, что Бог где-то там, в бесконечном космосе, и Он нас не видит и не знает. Поэтому мы грешим, поэтому не соглашаемся с Его заповедями, претендуем на свободу других, хотим переделать все по-своему, хотим всю жизнь изменить и сделать ее такой, как мы считаем нужным. Но это совершенно неправильно, мы никак не можем в такой степени управлять своей жизнью. Мы можем только смиряться перед тем, что Господь нам дает, и радоваться тому благу и тем наказаниям, которые Он посылает, потому что через это Он нас учит Царствию Небесному. Но мы Ему не верим – мы не верим, что нельзя грубить, и поэтому грубим; не верим, что нельзя

раздражаться, и раздражаемся; мы не верим, что нельзя завидовать, и часто кладем глаз на чужое и завидуем благополучию других людей. А некоторые дерзают завидовать и духовным дарованиям от Бога – это вообще грех страшный, потому что каждый от Бога получает то, что он может понести.

Неверие – это удел не только людей, которые отрицают Бога; оно глубоко проникает и в нашу жизнь. Поэтому мы часто пребываем в унынии, в панике, не знаем, что нам делать; нас душат слезы, но это не слезы покаяния, они не очищают нас от греха – это слезы отчаяния, потому что мы забываем, что Господь все видит; мы злимся, ропщем, негодуем.

Отчего мы всех близких хотим заставить ходить в церковь, молиться, причащаться? От неверия, потому что мы забываем, что Бог хочет того же. Мы забываем, что Бог каждому человеку желает спастись и о каждом заботится. Нам кажется, что никакого Бога нет, что от нас, от каких-то наших усилий что-то зависит, – и начинаем убеждать, рассказывать, объяснять, а делаем только хуже, потому что привлечь к Царствию Небесному можно лишь Духом Святым, а у нас Его нет. Поэтому мы только раздражаем людей, цепляемся к ним, надоедаем, мучаем, под благим предлогом превращаем их жизнь в ад.

Мы нарушаем драгоценный дар, который дан человеку, – дар свободы. Своими претензиями, тем, что хотим всех переделать по своему образу и подобию, а не по образу Божию, мы претендуем на свободу других и стараемся всех заставить мыслить так, как мыслим сами, а это невозможно. Человеку можно открыть истину, если он о ней спрашивает, если он хочет ее узнать, мы же постоянно навязываем. В этом акте нет никакого смирения, а раз нет смирения, значит, нет благодати Святого Духа. А без благодати Святого Духа результата не будет никакого, вернее, будет, но противоположный.

И вот так во всем. А причина в неверии – неверии Богу, неверии в Бога, в Его благой промысел, в то, что Бог есть любовь, что Он хочет всех спасти. Потому что, если бы мы верили Ему, мы бы так не поступали, мы бы только просили. Почему человек идет к какой-то бабке, к знахарке? Потому что он не верит ни в Бога, ни в Церковь, не верит в силу благодатную. Сначала он обойдет всех чародеев, колдунов, экстрасенсов, а если ничего не помогло, ну тогда уж обращается к Богу: авось поможет. И самое удивительное, что ведь помогает.

Если бы какой-то человек все время нами пренебрегал, а потом у нас стал что-то просить, мы бы сказали: знаешь, так не годится, ты так ко мне препогано относился всю жизнь, а теперь приходишь у меня просить? Но Господь милостивый, Господь кроткий, Господь смиренный. Поэтому по каким бы путям-дорогам человек ни ходил, какие бы безобразия он ни делал, но если он обращается к Богу от сердца, на последний, как говорится, худой конец – Господь и тут помогает, потому что Он только и ждет нашей молитвы.

Господь сказал: «О чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам», а мы не верим. Мы не верим ни в свою молитву, ни в то, что Бог нас слышит, – не верим ничему. Вот поэтому у нас все и пусто, поэтому наша молитва как бы и не исполняется, она не может не только гору сдвинуть, а не может вообще ничего управить. Если бы мы действительно верили в

Бога, тогда любого человека смогли бы на истинный путь направить. А направить на истинный путь возможно именно молитвой, потому что она оказывает человеку любовь. Молитва перед Богом – тайна, и в ней нет никакого насилия, есть только просьба: Господи, управь, помоги, исцели, спаси.

Если бы мы так действовали, то достигли бы большего успеха. А мы все надеемся на разговоры, на то, что как-то сами управимся, что-то такое сохраним на какой-то черный день. Кто ждет черного дня, у того он обязательно настанет. Без Бога все равно ничего не достигнешь, поэтому Господь говорит: «Ищите прежде всего Царствия Божия, и остальное все приложится вам». Но мы и этому не верим. Наша жизнь не устремлена в Царствие Божие, она больше направлена на людей, на человеческие отношения, на то, как бы здесь все наладить. Мы хотим удовлетворить собственную гордость, собственное тщеславие, собственное честолюбие. Если бы мы стремились к Царствию Небесному, то радовались бы, когда нас притесняют, когда нас обижают, потому что это способствует нашему вхождению в Царствие Небесное. Мы бы радовались болезни, а мы ропщем и ужасаемся. Мы боимся смерти, все стараемся продлить свое существование, но опять не ради Господа, не ради покаяния, а по своему маловерию, из страха.

Грех маловерия в нас проник очень глубоко, и с ним надо очень сильно бороться. Есть такое выражение: подвиг веры – потому что только вера может подвинуть человека на что-то настоящее. И если каждый раз, когда в нашей жизни складывается такая ситуация, что мы можем поступить по-Божески и можем поступить по-человечески, – если каждый раз мы будем мужественно поступать по своей вере, то вера наша будет расти, она будет укрепляться.

Если взять гирю и каждый день поднимать ее по десять раз, а через месяц мышцу измерить, мы увидим, что она увеличится в объеме; а через год она будет еще больше. Так и вера: если мы ежедневно будем совершать некий поступок не по чувствам, не по разуму, а по нашей вере, то она в нас умножится. Вот раздражает меня какой-то человек тем, что лезет ко мне со всякими глупостями; надоел до предела. Что делать? Хочется убежать или сказать ему в ответ какую-то колкость, нечто такое, чтобы он больше никогда в жизни не приставал. Это мне хочется как человеку грешному, а как я должен поступить по вере? По вере я должен рассуждать так: зачем Господь ежедневно посылает ко мне этого человека, зачем Он дал мне этот крест? Для чего меня жизнь все время с ним сталкивает? Чтобы я терпел, чтобы я приобрел смирение терпя. Значит, буду терпеть год, два, три, четыре, десять лет, пока не смирюсь полностью, пока меня не перестанет это раздражать.

И если каждый раз мы будем поступать по вере, не выплескивать свое раздражение, а, наоборот, держать его внутри и просить у Бога: Господи, помоги мне, дай мне терпение удержаться, не сказать грубость, резкость, дай мне как-то выдержать это маленькое испытание, – если мы будем так делать день, два, неделю, месяц, год, десять лет, то как мышца укрепляется и становится сильнее, так будет укрепляться и наша вера. И когда случится в нашей жизни какое-то действительно серьезное испытание, тогда мы сможем в вере устоять; мы не откажемся ни от Господа, ни от веры, ни от Царствия Небесного.

Если на спортсмена, который всю жизнь тренирует свое тело, нападут разбойники, и он от них побежит, а они все прокуренные да пропитые, 60 метров пробегут и отстанут. Спасется человек – ему пригодится то, что он занимался спортом. Поэтому когда мы терпим, допустим, свое раздражение, или все время преодолеваем свою жадность, или совершаем еще какой-то волевой акт, поступаем не по чувствам нашим, а по нашей вере, как должен поступать христианин, то мы это делаем не напрасно. Мы готовим себя к более серьезному экзамену, который обязательно будет. И самый серьезный экзамен, самое главное испытание – это смерть. Но и до смерти у нас будет очень много испытаний, и по мере возрастания нашей веры они будут расти.

Когда человек переходит в институте из курса в курс, экзамены все усложняются, а потом бывает самый главный, государственный, и диплом. Защита диплома – это наша смерть, а перед этим нужно сдать множество экзаменов. И чем больше растет наша вера, тем больше она будет Богом испытываться, потому что как иначе можно познать человека?

Был такой случай со Спиридоном Тримифунтским: он пришел на собор, а стражник его не пускает. Он говорит: «Почему ты меня не пускаешь? Я епископ». А был он в простой пастушеской одежде, потому что пас скотину, добывая себе пропитание. Стражник его ударил, и Спиридон подставил ему другую щеку. Тот говорит: «А, теперь вижу, что ты епископ, проходи». Вот он, пропуск. Сразу видно, что этот человек христианин. Не надо никаких документов, что ты, дескать, верующий. Вот написано: христианин; фотография – борода, усы; и печать. Этого не надо, потому что христианин проверяется не документом.

Единственный документ – исполняет человек заповеди Божии или не исполняет. А как это трудно! Какой-то простой мирянин бьет по лицу епископа. По церковным канонам тот, кто ударил епископа, отлучается от Церкви. То есть святитель Спиридон мог его за оскорбление священного сана отлучить от Церкви, и никто бы никогда ничего не сказал против этого. Но он его простил кротко сразу, и подставил левую, и на собор прошел, и все благополучно разрешилось, и того человека исцелил – он раскаялся. Вот поступок христианский. И наша христианская жизнь, и наша вера будут укрепляться, только если мы будем совершать христианские поступки.

Мы все пока не христиане, а ученики и только пытаемся жить по-христиански. Но если мы хотим христианами стать, нужно постоянно совершать христианские поступки и словом, и делом, и мыслью. Вот мысль какая-то пришла – если человек не христианин, он начинает этой мысли следовать, пока не придет другая. Обычно у того, кто не ведет духовную жизнь, в голове все время прокручивается какое-то «кино»: то одно подумал, то другое, то на то посмотрел, то на это. Увидел человека красиво одетого – у него зависть появилась. Увидел кого-то на машине едущего – думает о том, что он загазовывает воздух. Увидел красивое лицо – значит, другие какие-то мысли пошли. И так ум все время плавает. Но христианин должен постоянно бороться с помыслами. Каждый раз, когда мы отсекаем помысел греховный, мы совершаем нравственный поступок. Этот поступок не видит никто, кроме Отца Небесного. И Господь, видя тайное, воздаст нам всегда явное – он укрепит нашу веру.

Отсечь помысел не так уж трудно, это подвиг малый, но тем не менее еще раз руку согнул, еще раз поупражнял мышцу своей души, мышцу своей веры. Только таким образом можно веру укреплять. И любой спортсмен знает: сколько бы ты мышцу ни качал, но если ты год не тренируешься, то все исчезает. Тот, кто начинает заниматься спортом, обречен заниматься им до конца своих дней, иначе он превращается в огромную, неповоротливую тушу и у него портятся печень, легкие, сосуды, сердце. Так же и в христианской жизни. Не дай Бог кому-нибудь сделать эксперимент – взять и перестать молиться утром и вечером хотя бы дня три-четыре. На пятый день прочитать правило будет в сорок раз тяжелей, чем тогда, когда ты устал и пропустил, потому что душа уже ослабла.

Поэтому, чтобы нам веру укреплять, необходимо постоянное упражнение в молитве, в чтении слова Божия. Надо постоянно себя понуждать. Неустанно, хочу – не хочу, могу – не могу, надо заставлять себя идти в храм. Устал – не устал, дела у меня – не дела, прошел срок порядочный – надо заставить себя подготовиться к причастию и причаститься Святых Христовых Тайн. Какая-то сложилась ситуация – как тебе ни хочется поступить греховно, надо заставить себя поступить по-христиански, независимо от того, что ты чувствуешь и что ты думаешь. Есть заповедь Божия – и исполняй. И постепенно мы увидим, что заповеди нам становятся исполнять все легче и легче, а потом почувствуем, что нам невозможно совершить грех: мы настолько привыкнем исполнять заповеди Божии, что согрешать нам уже будет тяжело, мы не сможем даже себя к этому понудить – у нас возникнет навык христианской жизни. Вот это и есть возрастание нашей веры.

Каждый из нас должен быть кремнем. Господь назвал камнем Петра: «петрос» по-гречески значит «скала». «Ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою». Так же и мы. Если мы хотим быть храмом Святого Духа, домом Божиим, то должны обязательно веру свою укреплять и с неверием в своей душе постоянно бороться, не надеясь ни на каких людей, а только на Самого Единого Бога. И нужно постоянно к Нему обращаться. Только таким образом можно избавиться от этого пагубного греха неверия, который в каждом из нас есть, но присутствует так незаметно, что мы его не видим. В этом его и крайняя опасность. Аминь.

With the ROCOR Delegation in Russia (Part Two)

Monday 21 May

Today we go to the Elokhovsky Cathedral in Moscow. There is a memorial service for the ever-memorable Patriarch Alexis II, who is buried inside the Cathedral, and for Metropolitan Laurus. The Patriarch presides over the service, with several bishops and many priests.

Afterwards, we are invited to eat with members of the parish. Present is the rector, the well-known Fr Matthew Stadniuk. Aged 86, he is the only protopresbyter in the Russian Church inside Russia, as this is an award usually given only after 55 years of priesthood.

We are taken to the airport where an aeroplane marked 'Imperial', has been chartered for the Patriarchal flight to St Petersburg. We are given VIP treatment. There are some forty of us on the plane, which is very elaborate. We are met at the airport in St Petersburg by Metr Vladimir and some 30 priests as well as laypeople, and a cortege of cars. This is an event. We should not forget that the Patriarch grew up in St Petersburg.

We are taken to the Novodevichy Convent of the Resurrection. This is very smart – clearly some millionaires have donated for its renovation. The Abbess is very pleasant, intelligent and gifted, but also very young. She has some 15 nuns and has been responsible for the re-establishment and transformation of the Convent.

Tuesday 22 May

We go to St Nicholas Church, once the Cathedral of the City. It is its 250th anniversary. Both huge churches, downstairs and upstairs, are packed. Today the Patriarch and others, including our own Metropolitan Hilarion, will consecrate the 261st bishop of the Russian Orthodox Church. There are twelve bishops here, including four metropolitans, soon there will be thirteen bishops. There are some forty priests, eighteen of them mitred, an award usually given after 35 years of service. I am one of the priests to give communion from the ten chalices. In his sermon, the Patriarch says how the triumph of the Church here is to have adapted Western culture, specifically baroque, to Orthodoxy. Faith is stronger than culture and moulds it, not the other way around. He also speaks of how it is important to have young bishops, who can counter the consumer culture invading Russia and set an example to the young.

We have dinner in the opulent Yusupov Palace which has been restored. By an irony of 'fate', I attended the same Oxford College as Prince Yusupov. In Paris I knew the great grand-daughter of Rasputin, whose assassination by British agents the anglophile Yusupov organised.

All the local dignitaries are present, including the governors of the City and of the Region, sitting alongside the Patriarch and the Metropolitans. Church and State are together. A choir sings and a grand piano is played, while we eat. St Petersburg is a city of culture, European, clean, organised. The only parallels I know of in Europe are Vienna and Paris.

I reflect on how this Patriarch especially has done so much for the dignity of the Church and the Patriarchate. The State respects the Church. It has to. Pre-Revolutionary traditions have been restored. The Church has the high ground, but she must also occupy the middle and low ground. The heart of Resurrected Russia works. The head also works, but now the body needs to work – fully. There is much to do.

In the evening a visit is made to Kronstadt. The huge cathedral, resembling in all ways St Sophia's in New Rome, and which can hold 5,000 people, is nearly complete after its long and elaborate restoration. A visit is also made to the apartment-museum of St John of Kronstadt and St Vladimir's church. The hospitality is, as ever, extraordinarily generous.

Wednesday 23 May

We are taken to see several churches, first to the huge Kazan Cathedral, then to the Church of the Saviour on the Blood, which is opulent in a Muscovite way, similar to the Cathedral of the Intercession on Red Square. Then we visit a cemetery. Here lie the father and mother of the Patriarch, his father a priest, like his father before him. The strange thing is that Fr Michael Gundyayev lies almost next to Archbishop Dimitri (Voznesensky), the father of our Metr Philaret. He reposed as an archbishop of the Patriarchate. It is often forgotten that Metr Philaret was a priest of the Patriarchate for some 15 years. We sing a memorial service on the grave of Archbishop Dimitri.

After this we head for the Monastery of St Alexander Nevsky. First we visit the cemetery where lie the Metropolitans of St Petersburg, and the churches of the Monastery, including the new chapel dedicated to the new prophet St Seraphim of Vryitsa. Then we walk across to the Metropolia, where Metr Vladimir awaits us for dinner. 81 years old and born in Kazakhstan, he asks Archbishop Theodosius, the only Arab bishop of the Patriarchate of Jerusalem, who is accompanying us, about the situation in Syria. (They speak in English, though the Metropolitan needs a little translation help). Years ago Metr Vladimir spent nearly two years in Damascus as a priest. Archbishop Theodosius confirms that if President Assad falls, Christians will be forced to leave completely, for many have already been massacred there by the American-armed Muslim fanatics. It will be the end of the Patriarchate of Antioch in Syria. Already forced out of Antioch (which is in Turkey), instead of being the Patriarchate of Damascus, as it actually has been for decades, it will be the Patriarchate of somewhere else – although still retaining the historic title ‘of Antioch’.

After the meal, I just have time to buy an outer cassock and a Slavonic Altar Gospel for the second altar in our Church. Then we head for the airport, back to Moscow, on an ordinary flight this time.

As we drive back from Domodedovo Airport in Moscow through the interminable traffic jams of the suburbs, I reflect on the urgent need for churches in Moscow. Huge dormitory suburbs dominate Moscow. 100,000 people and a little wooden chapel for 100 is not atypical of such suburbs. Moscow needs 10,000 churches, but this can only happen if Moscow becomes an Orthodox city again.

Everything that is bad here is the result of the collectivisation of Communism and now the collectivisation of Consumerism. Both are equally materialistic ideologies. The monotonous grey tower blocks of flats of the suburbs are an invention of Communism. Surely it is time to build humanely? Communist centralisation of Russia has resulted in Moscow becoming the largest city in Europe, a megapolis. With so much space, why can Russia not spread out? Moscow needs decentralising. On the other hand, the antiquated and contemptuous attitude to the handicapped comes from Consumerism, which measures people's value not by who they are, but by how much they earn. Similarly, the advertising hoardings along the main roads advertise the futile, empty and vulgar values of the West.

When we arrive back at our hotel, we notice Greeks everywhere, bishops and priests, and young politicians and businessmen with their laptops. This is linked to the historic visit of the

Archbishop of Athens to Moscow and the pleading with President Putin for money for the bankrupt State and Church of Greece. Just as before the Revolution, the Orthodox world looks to Moscow for support. Humbled, it realises the foolishness of not having offered support to the Russian Church during its persecution. Greece needs Russia, for bankruptcy is staring it in the face and US-funded Constantinople is unable to help it.

I reflect on how the Russian Church is attracting all the most talented in the country, using their gifts, which would otherwise be wasted. All the vital forces are flowing into the Church now. There is no alternative for any thinking person. The Church is the key.

Thursday 24 May

Today is Ascension Day, the liturgical anniversary of our unity. It is also the feast of Sts Cyril and Methodius, the namesday of the Patriarch. Our delegation and that of the Church of Greece head for the Kremlin. We change in the Patriarch's rooms before going to the Dormition Cathedral in the Kremlin. Apart from the Archbishop of Athens, there are 12 Greek bishops. Apart from the Patriarch, there are 36 Russian bishops. The Russian bishops are mainly young, about 40-50 years old. The Greek bishops, with one exception, are very elderly, very tired. They look sad, beaten and are humiliated by the state of their country. The singing at the Liturgy is superb, as everywhere else we have been. The Patriarch mentions the troubles of Greece in his sermon and how we must show compassion for this suffering.

After the Liturgy we head in procession to the slope in front of the Cathedral of the Intercession. (Western tourists like to call it St Basil's Cathedral). The Kremlin bells ring. Banners go in front. There are about 250 priests. Here we perform a service of intercession in front of the crowds, who are protected by the police. This service is to the Iviron Icon, which President Putin has just returned to the Church. In many ways this Icon is the Patroness of Moscow. It is a historic day. I stand by Fr Ilii Nozdrin, one of the great elders of the Russian Church. He has come to Moscow from Optina for this day.

At dinner, in the main rooms beneath the Cathedral of Christ the Saviour, a choir sings for the Patriarch's namesday. He enjoys especially a children's choir dressed in folk costume. There are the usual speeches and toasts. In the evening we are taken back to the Kremlin, to the Palace of Congresses, a huge hall which can seat 5,000. A concert is given in honour of Sts Cyril and Methodius and the resulting Orthodox Slav culture. Our delegation is given the very best seats, in the centre of the front row of this huge building. All stand as the Patriarch enters. Organised by Fr Tikhon Shevkunov, the well-known film-maker and writer, it is an example of how the Church has taken over the culture of modern Russia. The quality of this concert of music and dance, which is televised, is world-class. Our visit to Russia has officially ended.

Friday 25 May

For me this is day of reflection. What have I seen and learned?

I have seen how Soviet insignia and logos are disappearing. The double-headed eagle is everywhere. True, there are still many old Soviet place-names and I have seen two statues of the

mass-murderer Lenin. But they are ignored, they are present only by inertia. People actually say: 'If there had been no Revolution, today I would be much better off'. The ReChristianisation of Russia is on course. Of course, there are huge amounts still to do. We need huge numbers of churches. Rather than the elaborate restorations of the State, using gold and marble, let us use simpler materials and then build far more new churches. 100,000 more churches and priests and 1,000 more monasteries and bishops is not at all unreasonable and I said as much five years ago. This miracle of the Resurrection of Orthodox Russia is only just beginning. Moscow with its blocks of flats and traffic jams is not nice. There is much to do to redistribute wealth. There are too many very rich and too many very poor. It is like the USA. There is political discontent. It is being backed by the anti-Russian West, which is trying to repeat its Revolution of 1917. But the people do not want the West. As in 1917, any Western-organised revolt would only bring the anarchy of anti-Western Communism back. But that is unthinkable. Much of Pre-Revolutionary Russia has been restored. But we have to be better than that, because Pre-Revolutionary Russia had so many failings that it led to a Revolution.

The people are nice. I have not seen a single tattoo or nose-ring or piercing while I have been here. There is not that same decadence as in the West – so far.

Yesterday I asked our Metr Hilarion what message our delegation should give the people when we returned from Russia. He asked me what I thought. Here it is:

The Message

First of all, in Russia we have been treated with great honour and respect – not with flattery. Our views are valued. Honesty is respected. We are treated royally - as no other Local Church, and we are not even a Local Church, but only a self-governing part of the Russian Church. We are understood. About 200 communities worldwide depend directly on Moscow. Many are small and do not have their own churches. About 500 communities depend on ROCOR. We are generally much better established. Moscow needs us and our missionary impulse. But we also need Moscow. We both benefit. As the Patriarch said on Thursday, if it had not been for Sts Cyril and Methodius, the Russian Church would not exist and Orthodox Russia could not go out into the world, teaching and baptising, as the Gospel commands us to do. We have a word to tell the world, it is the Russian Orthodox word. The tired, apostate, almost senile West has little to say. Therefore, we have it to say.

Thursday was a historic day. Never before has such a delegation from Greece come to Russia. We have witnessed a turning point, when the Local Churches, even the proud Church of Greece, now looks to Russia for the leadership of World Orthodoxy. It is reflected in 'the Great Praise', which is sung before Holy God at Patriarchal Divine Liturgies, when all the leaders of Local Churches are commemorated.

Now the vision of Patriarch Nikon, a compatriot of Patriarch Kyrill (from near Nizhny Novgorod) and whose New Jerusalem Monastery is being restored, is being realised 350 years late. This is the vision of the Russian Orthodox Church leading the Orthodox world, spreading her missions worldwide, as in Japan once before, tomorrow in China once more. The day will

come when all the Patriarchs, Metropolitans and Archbishops of the Orthodox world will meet there.

The day will also come when a great Russian Orthodox cathedral will stand in the centre of Paris, at the centre of a ROCOR Western European Metropolia, the foundation-stone of a new Local Church. And that day is only three or four years away. And similar situations will exist around the world. There will be a Metropolia of South-East Asia, a Metropolitan of Sydney, as now, but also bishops in Thailand, Indonesia, Laos, Korea, India, Pakistan. There will be a Russian Orthodox Metropolia of North America and another one of South America. Patriarch Nikon will be glorified. The relics of Metropolitan Antony will be returned to Russia from Belgrade. The last historic injustices will be righted, as so many others already have been. And when she is ready, Russia will be Sovereign again. The heart of Russian Orthodoxy, in Trinity-St Sergius, in Diveyevo, in Optina and many other places, is ready. The 500,000 New Martyrs of Russia proclaim it. The head, in Moscow, is ready. Blood is flowing through the arteries. Now it is beginning to reach the capillaries. A little leaven is raising the lump. The body will be ready. All of this, I feel, is coming and sooner than many know.

Thus, the future of ROCOR is assured. However, in order to achieve all this, we need to work together with the Centre. This is vital for the development of our Church around the world. Our mission is to tell the world 'the Russian Word', as foretold by Dostoyevsky, the New Word (which is also the old one of the Gospels), the undiluted Orthodox Word that knows no compromise. Working together is so much better, so much more efficient. Our aim, after all, is identical. We cannot tell the world the Russian Word in isolation, in the ghetto. The Russian Church inside Russia is set to Church the masses there. We have to do that outside Russia. But to do that, we need help. So now we go forth with the Patriarchal blessing, with support. This is positive for all.

Not to be in the Reunited Russian Orthodox Church is to refuse the Resurrection, to deny that the Russian Orthodox Church is risen from the dead, to deny the Faith. To attach ourselves to Her Resurrection and to preach it affects us all, the whole Orthodox World. The old Soviet leftist ideology of egalitarianism is all but dead. Only vestiges, like the rotted corpse of Lenin, remain, ready to crumble into dust. However, the new Western rightist ideology of inequality is tempting. The Church, however, resists both temptations of left and right and rises above them, calling us to conquer both materialist Communism and materialist Consumerism, for both have the same poisoned root of anti-Resurrection.

It is an honour and a privilege to be a witness of the Resurrection. I waited for 40 years; others for much longer. God has granted us to see the freedom of the Risen Church. Let us with one voice and one mind sing of Her Co-Resurrection together with Christ:

Having seen the Resurrection of Christ, let us worship the Holy Lord Jesus, the Only Sinless One. We venerate Thy Cross, O Christ, and we praise and glorify Thy Holy Resurrection. For Thou art our God, and we know no other than Thee, we call on Thy Name. Come all you faithful, let us venerate Christ's Holy Resurrection. For behold through the Cross joy has come into all the world. Let us ever bless the Lord, praising his Resurrection, for by enduring the Cross, He has destroyed death by death.

Key to the 2012 Icon of All the Saints of the Isles in our Chapel

Top row, centre: Jesus Christ. To the left: The Most Holy Mother of God, Archangel Michael, Apostle Peter, Apostle Andrew. To the right: Holy Forerunner John, Archangel Gabriel, Apostle Paul, Apostle Aristobulus.

Second level, left, Saints of the Western Isles and Man: St Brendan in boat, below him: St Finbar, then St Donan, St Adomnan, St Columba of Iona, below them, St Maughold of Man.

Other Saints of Scotland: Back row: St Flannan, St Ronan, St Comgan, St Fergus, to their right, St Servan of the Orkneys. Front row: St Cainnech, St Ninian, St Kentigern, St Fillan, St Triduana, To the far right of them, the saints of Lindisfarne, founded from Iona: Back row: St Aidan, St Colman. Front row: St Finan, St Cuthbert, St Edfrith.

Saints of Ireland: Back row: St Kevin, St Finnian, St Patrick. Centre row: St Enda, St Columban, St Brigid. Front row: St Maelruain, St Ita, St Palladius. Below them in sea: St Ia.

Saints of Wales: Back row: St Seiriol, St Cybi, St Asaph, St Winifred. Centre row: St Paternus, St Gildas, St Cadoc, St Deiniol. Front row: St Dewi (David), St Illtud, St Teilo, St Dyfrig.

Saints of Cornwall (bottom left): Back row: St Morwenna, St Nectan, St Rumon, St Urith. Front row: St Lide of Scilly, St Samson, St Piran, St Petroc, St Neot.

Saints of Northern and Central England: Back row: St Herbert, St Bede, St Benedict Biscop, St Ceolfrith, St Caedmon, St John of Beverley, St Ebbe. Middle row: St Werburgh, St Chad, St Wilfrid, St Paulinus, St Willibrord, St Hilda. Front row: St Egwin, in front of him St Kenelm, St Oswin, St Oswald the Martyr, St Edwin, St Oswald of Worcester.

Below them around the Cross: St George the Great Martyr and St Alban. To the right of them and above, the fen saints: St Audrey and St Guthlac.

Saints of East Anglia (on the right). Back row: St Walstan, St Fursey, St Botolph, St Felix. Front row: St Withburgh, St Ethelbert of East Anglia, St Edmund, St Cedd, St Osyth.

Saints of South-West England. Back row: St Aldhelm, St Edith, St Walburgh, St Willibald. Front row: St Edward, St Wite, St Edgar, St Elstan, St Boniface.

On the Channel Islands: St Branwalader and St Helier.

Saints of Southern England: Back row: St Frideswide, St Birinus, St Alphege, St Oda. Front row: St Eanswythe, St Swithin, St Ethelwold, St Hedda, St Cuthman,

Other Saints of the South-East and Kent: Back row: St Erconwald, St Ethelburgh of Barking, St Ethelbert of Kent. Front row: St Dunstan, St Augustine, St Theodore, St Mildred.

ICON OF ALL THE SAINTS OF THE BRITISH ISLES AND IRELAND

ОБРАЗЪ СЪВЪСЪМЛЕННЫХЪ СВЯТЫХЪ БРИТАНІИ

